

ТЕОНА РЭЙ
ЕГО ПРЕКРАСНОЕ
ЧУДОВИЩЕ

Четыре королевства

Теона Рэй

Его прекрасное чудовище

«Автор»

2023

Рэй Т.

Его прекрасное чудовище / Т. Рэй — «Автор», 2023 — (Четыре королевства)

Родной отец лишил ее жизни, чтобы отомстить за свою жену. Но нелепая случайность нарушила его планы и дочь стала пленницей лорда Мертвых земель. Убить баньши он не может, но превратить ее жизнь в ад способен. Чтобы сбежать, девушке остается одно - попытаться влюбить в себя самого бессердечного мужчину в мире.

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	9
ГЛАВА 3	14
ГЛАВА 4	19
ГЛАВА 5	23
ГЛАВА 6	27
ГЛАВА 7	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Теона Рэй

Его прекрасное чудовище

ГЛАВА 1

Холодный ветер пронизывал насквозь. Поежившись, Ким укрыла голые ноги соломой, лениво скользнула взглядом по навесу. Папа оставил ее в конюшне, попросил подождать недолго, но ушел уже часа два назад. Ждать его девушка устала, от неизвестности и непонимания происходящего усидеть на одном месте было невозможно. Стены в конюшне отсутствовали, и Ким могла наблюдать за искорками на черном небе, окружающими голубоватую луну, но вскоре и это занятие ей наскучило.

Сегодня полнолуние, и папа так ждал его, все время твердил, что вот-вот и все случится. Ким не очень понимала, что именно должно произойти, но ее уверяли – совсем скоро Север падет.

Так ей говорили и когда она в пятнадцать лет ушла за отцом к границе с Рейевином, и когда уже здесь Кимберли исполнилось восемнадцать и она вступила в ряды воинов. Главкомандующий провел посвящение, а после девушке подарили новенький острый кинжал-артефакт, способный прорезать как плоть, так и что-нибудь более твердое одним прикосновением.

Восемнадцатилетие Кимберли Авентон случилось три дня назад, после чего ее папа заказал пир – три дня и три ночи воины праздновали будущую победу Брекенса при правлении Иммаила Авентона. Ким никак не могла понять, почему воины так уверены в победе? Армия вот уже пятнадцать лет стоит у каменной стены Севера, такой высокой, что не видно, где она заканчивается. Ее верхушка теряется в облаках, и даже когда небо чистое, с трудом можно разглядеть, что там наверху.

Новый порыв ветра разметал каштановые волосы Ким, и девушка поморщилась – если отец не придет сейчас же, то она просто замерзнет! Зачем он нацепил на нее это дурацкое платье? Тонкое, почти прозрачное, оно закрывает тело, но совсем не защищает от холода.

Еще спустя некоторое время она оставила конюшню и на цыпочках двинулась вдоль десятков маленьких шатров к большому, в котором жил сам король. Босые ноги холодила промерзлая трава – этой ночью на землю вновь опустились заморозки. Через пару недель придет осень, а вместе с ней и дожди и более сильные морозы.

Король не любил это время года, ведь ему приходилось тратить просто немыслимое количество ресурсов на обогрев и пропитание армии состоящей из пятидесяти тысяч человек. Ким нет-нет да пыталась донести ему, что на холодное время года можно уходить хотя бы в пещеру Гномов, все же там куда теплее, чем в открытом поле, но он и слушать не желал. Кимбтели же больше не поднимала эту тему до следующей осени, и так из года в год.

Его величество в шатре оказался не один. До принцессы донесся голос главного советника, и она остановилась у входа. Не собиралась подслушивать, а лишь замялась на миг, решая, имеет ли право прервать наверняка важную беседу.

Но стоило услышать, что советник говорит о ней, как ноги словно вросли в землю, и сдвинуться с места девушка уже не могла.

– У нас осталось всего тринадцать минут. Решай быстрее, но мой тебе совет – ты должен это сделать. Ради народа, ради всех тех, кого это треклятый Темный лорд лишил нормальной жизни. Ради Майдалины!

При упоминании советником почившей королевы, Ким напрягла слух.

– Я готовился к этому восемнадцать лет, – король усмехнулся.

– И тем не менее, сомневаешься. Мы знакомы более полувека, и я вижу тебя насквозь, Иммаил.

– Айрик, ты лишь портишь мой настрой. Выпей вина, расслабься, скоро все закончится. Кимберли была зачата в любви, но осталась жить только для того, чтобы исполнить свое предназначение. Ее предназначение – вернуть Рейевик, и я не упущу эту возможность.

Шаги раздались прямо за шторкой и Ким нашла в себе силы отпрыгнуть за угол. Ничего нового она не услышала, отец и его советник обсуждали все то же самое, что и последние годы – ее готовят к тому, чтобы она пересекла стену. Как – никому не было известно, но папа обещал Кимберли, что она сможет. Стена не имеет входов и выходов, а с обеих сторон ее окружает Гиблое море, к которому ни одному живому существу нельзя приближаться. Но у отца всегда и на все был план, и Ким в него верила.

Айрик вышел из королевского шатра и заторопился к своему, расположенному неподалеку от общего костра. Девушка несколько секунд потопталась на месте, но потом все же набрала в грудь воздуха и шагнула в шатер.

Король вздрогнул, едва не выронив тяжелую глиняную кружку из руки, окинул дочку внимательным взглядом и, заметив улыбку на ее губах, выдохнул.

– Прости, Кимми, нужно было дать тебе одеяло. Ветер этой ночью особенно холодный...

– Все в порядке, папа. Мы ждали полночь, верно? Осталось всего несколько минут, а я все еще не знаю, что мне предстоит делать. Я готова к тому, что будет?

– Готова, – голос короля надломился.

Кимберли заметила складку между его густых черных бровей, которой никогда не замечала раньше. Отец уже довольно стар, но его лицо еще не было испещрено морщинами, и в чем секрет его молодости никто не понимал. Айрик же шутил, что король временами заглядывает к лекарке, которая умеет омолаживать одной лишь операцией без магии. Все смеялись, но потом советник все равно обязательно говорил, что это всего лишь шутка. Так оно или нет, но король и правда не выглядел на свой возраст. А, может быть, морщины скрывались под густой растительностью на лице, да и уже выцветшие карие глаза выдавали Иммаила Авентона с головой. Ему вот-вот стукнет семьдесят, здоровье становилось все хуже, а голос все слабее, да и после пятнадцати лет жизни в поле это совсем не удивительно.

Старый правитель Брекенса бросил взгляд на часы, кивнул и поднялся с подушек разбросанных по полу.

– Идем, милая.

За те недолгие минуты, проведенные в шатре, Ким показалось, будто воздух на улице стал еще холоднее. Ветер усилился и теперь яростно трепал флаг на столбе неподалеку от лагеря, грозясь и вовсе сорвать его.

Девушка прищурилась от пыли, невесть откуда взявшейся, а Иммаил потянул дочь за локоть в ту сторону, где был небольшой водоем. Крошечный пруд с не самой чистой водой много лет служил армии Брекенса единственным местом жизни, только из этого озера можно было набрать воды для питья или для бани. До Гиблого моря от него несколько шагов, но последний раз, когда один из воинов отправился к нему с разведкой и не вернулся, запомнился всем, и с тех пор к черным водам не ходили.

Часы его величество взял с собой, и теперь Ким прислушивалась к тиканью стрелок. Полночь, они ждут ровно полночь. Ни минутой раньше, ни минутой позже.

– Ты проведешь магический обряд? – заговорщицким шепотом спросила Ким, когда отец попросил ее стать на колени у плоского камня.

Ответа она не услышала. Говорить о магии запрещалось, ведь все знали, что ее больше нет ни у кого, кроме артефактников. Те как-то сумели сохранить крупинцы силы в своих изделиях и не желали делиться ею ни с кем. Так что если бы хоть кто-то услышал, что Иммаил Авен-

тон планирует провести магический обряд, это непременно вызвало бы скандальные новости во всем Ассоне, несмотря на то, что магии король Востока не имел.

Иммаил с дочкой были вдвоем недалеко от лагеря. Принцесса могла видеть искры пляшущие над большим костром, где прямо сейчас Витон и Гейб поджаривали жиренького оленя. Видела и флаг, беспомощно болтающийся на столбе, а рядом с ним верхушку шатра-библиотеки. В последний, надо сказать, кроме Ким и Айрика никто обычно не заглядывал.

Часы затикали громче. Один удар, два, три... пять...

Над Кимберли раздался ласковый голос отца.

– Милая, подними голову.

Девушка еще раз взглянула на луну, испещренную темными прожилками, и со злорадством улыбнулась – скоро она встретится с проклятым Темным лордом.

Додумать, что именно она сделает с лордом, Ким не успела. Шею обжег холодный металл, платье на груди пропиталось чем-то темным и липким, а в следующее мгновение мир перед глазами померк.

Кимберли не знала, что чувствует человек, чья жизнь обрывается неожиданно. Кто-то говорил, что старуха с косой обязательно является, чтобы забрать умершего в Загробный мир; в исторических справочниках писали, что за мертвецами приходит сам Создатель, чтобы проводить их в любой другой мир и дать шанс на новую жизнь. Последнее, она была уверена, всего лишь сказка, да и про старуху с косой тоже наверняка фантазировали.

К Ким не пришла ни старуха, ни Создатель. Она не ощутила ничего, кроме того что может парить над своим телом распластанным на плоском камне в луже багровой крови, возле которого стоит король Востока с окровавленным кинжалом в руке. Ее кинжалом. Отец Кимберли выглядел более безэмоциональным, чем мертвое тело. У тела хотя бы лицо застыло в выражении шока, король же походил на высеченную из камня фигуру.

Ким вспомнила последнюю долю секунды, когда шеи коснулось острое лезвие, тогда в ее голове вспышкой боли отразилась мысль: “Я умру”.

Подплыла к телу ближе и нахмурилась. Распахнутые глаза меняли цвет с серого на зеленый, каштановые кудрявые волосы светлели с немыслимой скоростью и совсем скоро стали белее снега. Так девушке нравилось даже больше, она всегда хотела быть блондинкой. Бледная от холода кожа побледнела еще сильнее, и даже ногти на пальцах приобрели слегка синеватый оттенок.

Странно это, что мертвец теряет краски... А еще более странно, что Ким было все равно. Она ничего не чувствовала по поводу своей смерти. Спокойное умиротворение накатило на девушку, и она ощущала лишь легкую растерянность – что делать дальше? Нужно ли самой искать вход в Загробный мир или же за ней кто-то придет?

Взглядом метнулась к отцу. Король не сменил позу и не выпустил из рук кинжал. Он, кажется, даже не моргал все то время, что Ким рассматривала его и мертвую себя на камне.

– Папа? – позвала его и тут же замолчала, прислушиваясь к своему голосу. Он изменился, стал звонче и мелодичнее, тоньше. – Ты слышишь меня?

Король не слышал. Он наконец отмер и склонился над телом, в глазах появился страх, но тут же сменился разочарованием. Из-за бугра раздался топот, Ким обернулась на звук и встретила взглядом с Айриком. Не сразу осознала, что смотрит советник не на нее, а на короля.

– Не ожила?

– Нет, – глухой голос Иммаила разрезал ночную тишину.

– Выходит, все зря...

– Пошел ты к демонам, Айрик! – крик короля получился слишком громким, таким, что советник вздрогнул от неожиданности. – Это все из-за тебя, из-за тебя я убил родную дочь!

– Подожди-ка, – Айрик двинулся к королю, но тот выставил в его сторону кинжал. – Осторожнее с этой штукой... Иммаил, ты ведь сам подал эту идею, забыл? Ты меня повел в библиотеку, заставил читать о баньши все, что там было...

– А все почему? Почему?! Потому что ты убедил меня в том, что месть за Майдалину необходима! Я бросил пятилетнего ребенка на гувернантку и увел армию к Рейевику, а потом позволил дочери жить здесь в хламье, будто бродяжке какой! Из-за тебя она последние пять лет изучала боевые искусства вместо того, чтобы выбирать к кому на бал поедет в первую очередь!

Принцесса слушала отца и Айрика с открытым от удивления ртом. Причем удивления как такового не испытывала, скорее, какое-то ощущение похожее на него... будто воспоминание, как должно быть.

ГЛАВА 2

Мужчины кричали почти шепотом, чтобы их никто не услышал. Но вот вдалеке раздался лязг оружия, топот, громкие возгласы – воины бежали на разведку.

Ким подплыла к телу еще ближе, дотронулась кончиками пальцев до щеки и не ощутила ни тепла, ни холода, но в тот же миг девушку затянуло в темноту.

Очнулась через секунду. Подняла руку, приблизила к лицу и заморгала. Ожила... Ожила!

– Папа! – тоненьким голосом выкрикнула, переворачиваясь на бок, и ловко вскочила на ноги.

Король и советник застыли с разинутыми ртами, глядя друг на друга, а после оба обернулись к девушке.

– Ким! – Король бросился к дочери, заключил ее в объятия.

Принцесса машинально ответила ему, улыбнувшись, и перехватила взгляд Айрика. Восторг в глазах советника невозможно было подделать. Кимберли все помнила – и то, как умерла, и то, о чем говорили эти двое. Где-то в подсознании загнанной птицей билась мысль, что ее убил родной отец и это не может быть нормальным, что она не должна сейчас радостно обнимать его... Ледяное равнодушие было чуждо Ким и она никак не могла понять, почему ничего не чувствует. Зачем-то прижала руку к груди, выпутавшись из объятий, и улыбнулась – сердце бьется. Медленно и слабо, но бьется, а значит, живое.

– Что произошло?

– Оставлю вас, – Айрик откланялся и поспешил навстречу воинам, приближающимся к озеру.

– Я так рад, – шептал отец. – Так рад, ты и представить не можешь... дочка, родная, у нас все получилось!

– Вы говорили с Айриком о баньши, – глянула на короля с прищуром. – Я теперь... я мертва?

Папа тяжело сглотнул, Ким перехватила в его взгляде легкое разочарование смешанное с ликованием и окончательно успокоилась. Король не мог натворить ничего ужасного, ничего, что могло бы ей навредить. Он знал, что делает, и делал все правильно.

– Я стала очень красивой, – с улыбкой шагнула в сторону и закружилась. Невесомая ткань платья заплясала на ветру, белоснежные кудри подпрыгивали, щекоча шею. – Но для чего все это?

– Ты бессмертна, моя девочка, – отец выдохнул это с восхищением в голосе.

– Бессмертна? – Ким прислушалась к внутренним ощущениям, но, увы, ни толики эмоций. Пусто, глухо, и в душе будто образовалась черная бездонная яма. Не очень приятное чувство, надо сказать. Словно что-то потеряла, но никак не могла понять, что именно.

– Да, милая, ты теперь баньши. В нашем мире их нет уже давно, ты единственная.

– Получается, я могу пересечь Гиблое море? – Дошло до нее и она захлопала в ладоши – снова машинально, радости никакой не испытывала. – Вот для чего все это было?

– Не сразу, дочка. Ты только родилась, впереди тяжелый период, и так сразу я тебя не отпущу. Мы с Айриком изучали исторические справочники по баньши и кое-что нам было непонятно... Как ты себя чувствуешь прямо сейчас?

– Как обычно, наверное, но все-таки немного по-другому, – хмыкнула она, и тихо добавила: – Но я ничего не чувствую, совсем ничего.

– Ты еще новорожденная, это нормально, – король улыбнулся. – Вскоре эмоции вернутся, и я бы хотел, чтобы в тот момент ты не испытывала страха, поэтому я дам тебе все книги о баньши. Прочитай их, прошу. Обещаешь? – Иммаил говорил быстро, сбивчиво, он старался успеть донести до дочери как можно больше информации.

– Да, папочка.

– И главное – петь ты пока не умеешь, но когда вдруг поймешь, что уже можешь, не делай этого. Твой крик и пение смертельны.

Петь девушка любила, и сейчас ей показалось, что на заявление отца в ее душе всколыхнулось разочарование.

– Даже если я одна?..

– Ты погубишь всех, кто услышит пение.

Ким кивнула, выдержав паузу. Раньше она слышала истории о чудовищах рожденных в полнолуние после смерти и всегда представляла себе баньши некими существами без глаз, рта, носа и едва ли не в образе разложившегося мертвеца. Но разве она похожа на них? Ким видела свое тело со стороны, и оно очень красивое, стройное, с нежной бледной кожей.

– Воины не должны видеть тебя, это опасно, – говорил отец, увлекая дочку в сторону от лагеря. – Скажу, что ты погибла в море, искать никто не будет...

– Куда ты меня ведешь?

– В пещеру Гномов, будешь жить там.

– Долго?

– До тех пор, пока не будешь в состоянии отправиться в Рейевик.

– Как я это сделаю? На лодке?

– Да.

– И что от меня требуется, когда прибуду к Темному лорду?

– Просто спой, – мягко сказал король. – Баньши способна убить и магически одаренных людей, а Темный лорд бессмертен только благодаря силе, которую забрал у Ассона. Магия его не спасет от крика баньши, – последнее Иммаил произнес с восторгом.

Ближе к рассвету они вышли к пещере Гномов. Ее невозможно было не увидеть – большой вход в скале круглый год увит зеленым плющом, никогда не сохнувшим. Словно зачарованный цветочный венок, каким обычно украшают двери в праздники.

– Ты уйдешь? – Кимберли обернулась к отцу в непонимании. – Что мне есть, как... спать? Папа, мне не нравится эта идея.

– У нас нет другого выхода, дочка. Вспомни, ради чего все затевалось.

– Ради мамы? – Девушка вскинула голову, вопросительно взглянув на отца.

– Ради мамы, верно. Темный лорд погубил ее, из-за него она мертва.

– Тебе пора, – отмахнулась девушка, всматриваясь в туннель. Тонкий голос Ким отразился эхом от стен пещеры и прокатился рокотом вглубь нее. – Айрик потеряет, воины станут волноваться.

– Я вернусь завтра, принесу книги и одежду. Не выходи к людям, милая. Здесь рядом дорога, по которой иногда проезжают из Таркаэна. Никто не должен тебя видеть.

– Испугаются? – усмехнулась, усаживаясь на покрытый мхом камень и подставила лицо первым солнечным лучам.

– Попытаются убить.

– Но я же бессмертна?

– Они этого не знают.

Больше отец ничего не сказал. Развернулся, даже не попрощавшись, и быстро зашагал туда, где располагался лагерь. Ким сидела на камне, глядя ему вслед, лениво теребила подол платья и ждала, когда солнце поднимется выше.

Ей не было ни холодно, ни жарко. Утреннее солнце не всегда печет, но прошло несколько часов, а Кимберли все еще не ощущала на коже ласковое теплое прикосновение лучей. Задумчиво поднялась с камня, прогулялась возле входа в пещеру, даже зачем-то ущипнула себя за руку.

Ничего не почувствовала. Словно была куклой и вовсе не живой, как показалось сначала. Вновь прижала ладонь к груди. Но бьется ведь! Тук-тук-тук... Ровно, спокойно.

Растерянно обернулась по сторонам, глянула на небо, на траву под ногами. Потрогала упругие кудряшки водопадом спадающие по плечам до самой талии. Кровавое пятно на платье девушку совсем не смущало, она его будто даже не видела. Дотронулась до шеи – порез уже затянулся, остался лишь тонкий шрам едва ощутимый подушечками пальцев.

Ким не ощущала и скуки. День подходил к концу, вот и солнце уже склонилось к закату, и если еще вчера она бы уже изнывала от тоски и упрасивала Динара побороться на мечах, то сегодняшний день пролетел так быстро, как если бы длился всего минуту. Наверное, в этом и есть прелесть бессмертия – никогда не скучать?

Тогда она еще не знала, что так будет не всегда, и что эмоции вернуться, хоть папа и упомянул об этом. Ким не знала, как именно они вернуться, и что она будет чувствовать в тот момент.

Ночь провела в пещере, устроившись на влажном камне. Зачем-то отмахивалась от бесчисленного количества комаров и мошек, которые ей совсем не доставляли неудобств, мысленно пела все известные ей песни, ни разу не попробовав сделать это вслух.

А с рассветом у входа появился король с объемной сумкой в руках.

– Милая, как ты?

– Хорошо, – Ким равнодушно пожала плечами, одним движением спрыгнув с камня и выпрямляясь. – Принес книги?

– И одежду, я ведь обещал.

– Сообщил в лагере обо мне?

Отец на миг замер, а после быстро поставил сумку на землю и сел рядом с ней на корточки, не поднимая на дочь взгляда.

– Да, сегодня церемония прощания.

Девушка знала, что церемония прощания может быть только если есть тело. Но она дочь короля и церемония должна проводиться в независимости от того, найден труп или нет. Церемония прощания – это всегда большой костер, пляски, разрезание траурной ленты и песни, а еще море вина. Со стороны могло показаться, что празднуют свадьбу, а не прощаются с погибшим.

– Так много! – выдохнула девушка, глядя на стопку толстых книг, которые отец уже вытащил из сумки.

– Всего семь, и это вся информация, что есть в мире о баньши. Книги написаны вручную много веков назад, береги их от влаги и огня, читай аккуратно... Платье, милая, – папа протянул ей сверток. – Еще я принес ботинки и комбинезон, чтобы тебе было теплее...

– Мне не холодно, – перебила она его.

– Пока нет, – король судорожно вздохнул, выпрямляясь во весь рост. – Мне нужно идти, чтобы успеть до церемонии. Приходить часто не смогу, нельзя, чтобы кто-то что-то заподозрил. Но я вернусь за тобой, обязательно, слышишь?

– Да, папочка, – кивнула, потянувшись за книгой.

Иммаил рывком притянул Ким к себе и сжал в объятиях с такой силой, что не будь она уже мертва, ей было бы нечем дышать.

Он ушел как и вчера – не прощаясь и не оглядываясь. Ни разочарования, ни грусти, ни страха Кимберли не испытывала, и даже не могла вспомнить, каково это – прощаться надолго. А надолго ли? Она не знала сроков.

Наверное, если бы отец сказал, что вернется еще нескоро, Ким бы хоть что-то почувствовала. Но он не сказал, лишь пообещал, что обязательно придет за ней.

Переделалась, стянув с себя грязное платье. Надела белье, чулки, комбинезон и ботинки. Не тепло, не холодно, но и ощущение наготы девушке совсем не нравилось – в комбинезоне куда удобнее.

Первая книга о баньши помогла ей понять если не все, то очень многое, и в частности – как именно создание полнолуния может навредить Темному лорду. Убить его Ким никогда не жаждала, зачем это, к чему? Смерть для него лишь избавление от вечности, а он должен мучиться, оставаясь живым.

Читала о монстрах рожденных в полнолуние после смерти так, словно не о себе – все еще было непривычно осознать, что именно она является той, о ком пишет великий исследователь Нейрик Кофф. Нейрик наверняка не единожды встречал баньши...

Из второй книги Ким поняла, что господин Кофф создавал этих самых баньши. Он создавал их, чтобы изучать... Поразительная чудовищность! И этот человек уверяет, что чудовища именно баньши? Хмыкнув, закрыла фолиант и потянулась за третьим.

Шли часы, дни, недели. Осень пришла и ушла, задержавшись будто всего на миг. Вскоре и снег укрыл поля, засыпал вход в пещеру почти до половины, а после пришли морозы.

Как и в первый день, время летело с бешеной скоростью. Книги были уже не просто прочитаны, а выучены наизусть. Ким наконец стало ясно, почему отец так рьяно защищал ее от ухажеров – баньши может стать только невинная дева, убитая в полнолуние.

“Что ж, папочка, очень хорошо, что ты тогда застал меня и Динара у шатра...”, – усмехнулась девушка. Если бы отец не вышел подышать свежим воздухом в ту ночь, в полнолуние убивать было бы некого.

У новоиспеченной баньши не было ни часов, ни календаря, а потому она не знала, спустя какое время к ней вернулись эмоции.

Это случилось ночью, когда Ким прислушивалась к звукам весенней капли. Вдыхала запах талого снега и вспоминала, есть ли где поблизости водоем, чтобы искупаться...

Грудь пронзило острой болью, ощутив которую, Ким не смогла сдержать крика, а сразу после испугалась собственного голоса. Страх ледяными щупальцами сковал грудь, горло, паника захлестнула горячей волной, и девушка упала на землю.

Визжала, корчась и извиваясь змеей. Острые камни царапали ладони, Ким чувствовала... чувствовала кожей! Тянулась к выходу, ползла до него на коленях, но ее вновь отбрасывало вглубь пещеры неведомой силой. Далеко Ким никогда не уходила, все время провела у самого выхода... Но сейчас ей хотелось сбежать в темноту, спрятаться, скрыться от ослепляющего лунного света.

Сколько длился этот кошмар ей было неизвестно, ночь тянулась мучительно медленно, девушка выбивалась из сил и, заглушая режущую боль в голове, вспоминала... В одной из книг Нейрик Кофф писал, что когда к баньши возвращается способность чувствовать, она испытывает все то, что должна была ощущать в первые полгода после рождения. Полгода. Прошло уже полгода!

Обида, ярость, гнев, скука, страх, паника, разочарование, радость, ликование и снова обида... Если бы Ким чувствовала все эти эмоции последние шесть месяцев, сошла бы с ума.

Затихла под утро. Исцарапанная, с всклокоченными волосами, пересохшими губами и совершенно обессиленная. Беззвучно плакала... без слез. Рыдания сотрясали тело, но со стороны это выглядело как лихорадка. Перед внутренним взором мелькало все то, что произошло в полнолуние полгода назад... Ким осталось продержаться еще столько же, но как выдержать шесть месяцев одиночества теперь, будучи... живой?

Нейрик Кофф писал, что баньши никогда не станет вновь живой. Но живыми людей делает именно способность чувствовать, поэтому мертвой Ким себя не считала.

Поднялась с трудом, на пошатывающихся ногах добрела до выхода и сощурилась от яркого солнечного света. Теперь глазам было больно, и она уже собиралась вернуться в пещеру, как лица коснулся прохладный ветерок. Легкий, свежий, и такой сладкий...

Застыла, прислушиваясь к ощущениям, счастливый смех сорвался с губ, и девушка бросилась бежать вперед, подальше от места, в котором провела так много дней. Проваливалась в тающие сугробы, ботинки быстро наполнились водой и мокрым снегом, но она бежала, не обращая внимания ни на что.

Остановилась лишь когда впереди показались крыши домов. Маленький городок под названием Таркаэн, вспомнила Ким. Только он находился так близко к северу.

ГЛАВА 3

Ким совсем забылась во время бега, пора было возвращаться. Папа говорил, что ее не должны видеть. Но разве в ней так сразу узнают баньши? Созданий полнолуния никто не видел уже очень много лет. Девушка шагнула в сторону города, но здравый смысл заставил остановиться. Разочарованно вздохнув, потопала назад, в сырую темную пещеру. Ничего, осталось продержаться еще немного времени. Благо, еда ей не нужна...

Затормозила у входа в “дом”, припоминая, что писал исследователь о пище баньши. Кажется, он утверждал, что они должны есть... души людей. Кимберли тогда похихикала, даже не представляя, как именно душу можно съесть, но вот сейчас ей было совсем не смешно.

Задумчиво уселась на камень, служивший девушке последние месяцы постелью, и достала из сумки книгу, в которой упоминалось о душах и пище, о несчастных людях и вечно голодных чудовищах. Ким читала ее уже раз десять, но не относилась к информации серьезно.

Нейрик Кофф писал, что баньши чувствует фантомный голод...

Прислушалась к ощущениям и поняла, что он прав – желудок сводило, в рот хотелось положить горячее соленое мясо, запить теплым молоком с ложечкой меда... Рот наполнился слюной, но тут же к горлу подступила тошнота. Человеческая еда ей больше не по нраву.

“Баньши забирает души через поцелуй... Высасывает жизненную энергию в считанные секунды... Спасти человека после нападения баньши невозможно... Убежать не выйдет – вас настигнет ее крик...”

Хмурясь, перечитала снова. Забирает души через поцелуй... Но Нейрик пишет, что баньши не нужна пища, и убивают они исключительно от скуки, и энергию выпивают лишь потому что ощущают голод по привычке.

Значит, необязательно никого... есть?

Осознав это, Ким со спокойной душой отложила книгу. Принцесса верила в то, что она не убийца, и никогда ею не станет.

А спустя неделю оказалась в подворотне Таркаэна среди ночи. Растерянная она стояла здесь добрых пару часов, переминаясь с ноги на ногу в ледяной луже. К счастью, ни одной живой души вокруг не было, а голод, дикий невыносимый голод толкал ее на то, чтобы забраться через окно в дом, откуда доносился плач ребенка.

Тряхнула головой, прогоняя навязчивые мысли. Осмотрелась по сторонам, вжимаясь спиной в шершавую каменную стену. Ким не собиралась убивать и до последнего не верила, что сможет это сделать, но поддалась жажде и пришла в город. Просто чтобы доказать самой себе – она не способна лишить жизни ни одно существо.

Резко пригнулась, когда в окне напротив зажегся огонек свечи. Девочка лет двенадцати смотрела прямо на Ким с любопытством смешанным с удивлением. За ее спиной мелькнула тень и баньши прижала палец к губам, взглядом прося не выдать ее... Если бы у Ким было зеркало, она бы знала, что ее глаза в темноте слегка светятся.

Девочка обернулась на того, кто был за ее спиной, произнесла что-то одними губами, и в следующее мгновение из открытой форточки донесся женский визг:

– Баньши!

Несколько секунд Ким понадобилось на то, чтобы вскочить на ноги и рвануть на другую улицу, не разбирая дороги. В ночной тишине крик испуганной женщины раздался колокольным звоном, и его наверняка слышали все ближайшие соседи. Хлопали форточки, слышались бегущие шаги, где-то совсем рядом заорал кот и залаяли собаки. Ким бежала изо всех сил, перепрыгивая через препятствия вроде камней, куч мусора, стеклянных банок. Таркаэн не

отличался чистотой – это был самый бедный и самый грязный город восточного королевства, а, может быть, и всего мира.

Две темные фигуры возникли перед Ким словно из ниоткуда. Она затормозила и развернулась в то же мгновение, но и с другой стороны дороги девушку уже ждали.

– Вы окружили баньши, глупые, – ее голос прозвучал будто со стороны. Сама не поверила, что сказала это, и едва смогла стиснуть зубы, чтобы не закричать. Теперь ее крик мог навредить людям, чего Ким допустить не могла.

Фигуры двинулись в ее сторону, и когда лунный свет выхватил в темноте одну из них, девушка ужаснулась. У высокого крупного мужчины отсутствовали уши – они были зашиты и срослись так, словно их никогда и не было.

“Охотники на баньши” – всплыла в голове строчка из справочника. Они существовали с самого первого появления полуночных монстров и не перевелись даже когда от баньши остались лишь страшные воспоминания. В каждом даже самом захудалом городе, где и лекаря иногда не найти, охотники на баньши обязательно были. Они жили группами по несколько человек в одном доме и всегда были начеку, вот как сейчас.

– Спасибо, папа, за полезные книжки, – горько усмехнулась Ким в лицо охотнику. А потом добавила: – И за пять лет обучения военному делу...

Обычно охотники загоняли жертву в угол, насаживали ее на пики и несли к костру. Когда-то баньши можно было убить через сожжение, но уже в более поздних исторических записях говорилось, что и огонь не всегда может помочь. Тут уж как повезет – чудовище может сгореть, а может остаться невредимым, и с чем это связано исследователи так и не выяснили.

Но охотников не обучали тому, что баньши могут оказаться вовсе не такими уж невинными, какими их знали в прошлые времена. Например, они могут с легкостью разглядеть удобный выступ в стене, прыгнуть на него, а после, подтянувшись за еще один выступ, забраться на крышу дома. После, по этим самым крышам, баньши... да ладно уж, любой выросший на улице или подготовленный в королевской армии человек, способен пересечь несколько улиц, благодаря тому, что дома расположены впритык друг к другу.

С бешено бьющимся сердцем и ликованием Ким оставила позади несколько кварталов Таркаэна, спрыгнула с крайнего дома и бросилась в поле. Там затеряться ей бы не удалось – ни оврагов, ни скал, ни деревьев. Поэтому бежать пришлось быстро, очень быстро, благо, дыхание у нее теперь не сбивалось.

Радовалась до тех пор, пока не осознала – уже завтра весть о появившейся в людских поселениях баньши облетит все королевство, а после и весь Ассон. И, конечно же, новость дойдет и до Иммаила Авентона. В первую очередь до него.

– Может хоть так ты меня наведишь? – Ким зло рывкнула собственной тени. Больше не к кому было обратиться.

Полгода. Отец бросил ее на полгода в пустой пещере, будто и не испытывая жалости. Каким-то чудом Ким сумела убедить себя в том, что ему просто нельзя тратить половину дня на то, чтобы прийти к дочери. Его воины заметят отсутствие своего короля, и Айрик не сумеет его прикрыть. Конечно, Кимберли его оправдывала, он ведь ее папа, родной человек. Она и думать не хотела, что он о ней забыл.

Но отец не навестил Ким ни через день, ни через два, ни через месяц. Весна сменилась жарким летом, а после наступили заморозки и ветра.

Король пришел когда выпал первый снег. В тот день Ким с самого утра заняла место на удобной площадке на скале, откуда открывался чудесный вид на сыплющиеся с неба пушистые белоснежные хлопья. Полюбуется ими в последний раз, скорее всего, больше такой возможности и не представится, ведь ей уже год, и совсем скоро она должна будет отправиться к Темному лорду.

А сумеет ли вернуться от него? В чудесное спасение не очень-то верила, хоть и всячески убеждала себя в том, что чернокнижник примет ее предложение. Убивать его Ким не станет, это она уже решила окончательно, но папе об этом знать, конечно же, ни к чему. Ему ведь нужен Север? Ким заберет Рейевик для него.

Не увидеть приближающуюся к пещере по белому полотну темную фигуру на лошади было невозможно, так что девушка поспешила спуститься на землю и бросилась к отцу навстречу.

Король спустя год совсем не изменился, как положено семидесятилетнему старику – морщины в уголках глаз так и не появились, кожа выглядела здоровой и упругой, а чуть выцветшие зрачки вновь стали ярче.

– Отец! – Ким повисла на нем, будто праздничная игрушка. Расплакалась бы, да жаль разучилась.

– Милая моя девочка, – крепкие руки стиснули девушку в объятиях. – Я пришел за тобой, как и обещал.

– Я думала, ты будешь меня навещать, – сказала с упреком, но радость в голосе Кимберли заставила ее отца улыбнуться.

– Не мог, моя милая. Ты ведь сама понимаешь, правда? В ту ночь я сказал, что искал тебя и мне поверили, но если бы ушел вновь, пришлось бы лгать.

– Но теперь мы вернемся в лагерь, да?

– Не совсем. Я подготовил лодку для тебя. Мы выйдем к Гиблому морю на закате, к ночи уже будем там. По пути я расскажу тебе, что делать. Или ты сама уже поняла?

– Я прочитала все книги, что ты дал мне. Папа... – спрятала взгляд, отступив на шаг. – Ты не слышал новостей о баньши? Мне не посчастливилось попасться в Таркаэне...

– Слышал, – король кивнул, скрипнув зубами. – Ты нехорошо поступила, но я понимаю, что тобой двигало.

– Я хотела есть.

– Никого не убила, это хорошо. Мне пришлось бы сложнее оправдывать тебя, а так я лишь убедил особо верующих в том, что горожанам показалось. Таркаэн населен пьяницами, мало ли что им с горячки может привидеться.

Король с дочерью болтали до самого вечера. Иммаил прогуливался по пещере, время от времени вздрагивая от завываний ветра. Ким радовалась тому, что наконец покинет это место, и считала минуты до заката.

Когда солнце склонилось к горизонту, она переобулась в сапоги на мягкой подошве, принесенные папой. К Гиблому морю хотела поехать на лошади, но Лисичка при виде девушки ржала и топала, рвала уздечку и вставала на дыбы. Папа попросил Ким пойти позади, забрался на лошадь и двинулся вперед, прокладывая путь.

Снег уже начал таять, грязь хлюпала под ногами, но девушке было все равно. Она полностью растворилась в мечтаниях о будущем, о том, что ее ждет в Рейевике. И даже если попадет в темницу Темного лорда, это все равно будет веселее, чем изо дня в день смотреть на каменный потолок пещеры.

Не доезжая до берега Гиблого моря, король притормозил и, спрыгнув с Лисички, подошел к дочери. Ким счастливо потянулась к нему, надеясь обняться, но папа отшатнулся. Девушка расстроено кивнула и обхватила себя за плечи, она понимала – отец просто нервничает.

Он указал рукой на черные воды.

– Там тебя ждет лодка. Ты проведешь в пути немного времени, а выйдешь на берегу сразу за стеной. От нее по прямой дороге к Гомеру... Не в Мертвый поселок, а в Гомер, слышишь? Замок Темного лорда ни с чем не перепутаешь, он находится в центре города. Твоя задача – просто спеть.

– Как-то слишком просто, – хмыкнула Ким.

– Твое пение услышат жители всего Гомера, слуги и стражи, и сам лорд.

– А что если мой голос не подействует на лорда? Что, если он зачаровал себя от нападений баньши?

– Такого не может быть, милая. Ты ведь читала книги, Нейрик Кофф десятилетиями изучал вас...

– Но он не проводил исследований с чернокнижниками. Черная магия, папа, нам незнакома.

– Это всего лишь магия, – отмахнулся король. – Тебе пора, дочка, а завтра мы будем ждать тебя в лагере. Когда ты вернешься с победой, воины будут только рады, и никто не посмеет обвинить нас в том, что мы сделали...

– В убийстве? – вырвалось у Ким, и она тут же прикусила язык.

Отец ничего не ответил. Мягко подтолкнул девушку в сторону моря и вскочил на лошадь.

– Я буду ждать тебя, дочка.

Ким проводила его взглядом пока он не скрылся за горизонтом. Зашагала к морю, шепотом напевая песенку, и затормозила уже у самого берега. Страх пробрался к горлу и баньши тут же машинально приложила ладонь к груди. Сердце больше не билось. Поморщилась недовольно – не то что бы застывший орган доставлял ей неудобств, но чувствовать его биение раньше было приятно.

Прежде чем забраться в лодку, пришлось войти в воду, и теперь ноги по колено были мокрые. Ким стянула сапоги, чулки, а штанины подвернула. Воздух сырой, да и холодные капли приносимые порывами ветра не дали бы обуви и одежде высохнуть, но и сидеть в мокром не очень хотелось. Девушке не было холодно, но ощущение сырости все же не было приятным.

В последний раз обернулась на берег, с трудом сохраняя равновесие в сильно раскачивающемся суденышке, нашарила весло и, опустив его в воду, сделала первый гребок.

Лодка медленно поплыла по волнам и попутный ветер подгонял ее в нужном направлении. Гигантская каменная стена видневшаяся впереди приближалась все быстрее и быстрее. Потребовалось всего несколько минут, чтобы достигнуть ее, и если бы море не убивало любого, кто в него войдет, Рейевик был бы уже давно захвачен любым желающим королем.

Легкое волнение заставляло Кимберли крепче сжимать весло и грести все упорнее. За стеной ветер стал яростнее, свистел в ушах и раскачивал лодку так сильно, что казалось вот-вот и она перевернется. Интересно, а баньши умеют плавать? Захлебнется ли она или сможет пройти по дну моря? Ставить эксперименты не хотелось, но эти мысли мучили ее до тех пор, пока лодка не села на мель.

Ким подхватила сапоги и чулки, выбралась из судна и потопала к берегу. Кромешная темнота вокруг не пугала, но девушка с трудом могла понять, в какую сторону идти. Самое странное, что заметила – сухая, словно выжженная земля под ногами. Если по ту стороны стены первый снег превратился в грязь и слякоть, то здесь его словно и не было.

Задумчиво сдвинула брови к переносице, вспоминая. Папа сказал идти по прямой, но мог бы уточнить куда именно! Дорогу Ким не видела.

Пока обувалась косилась по сторонам, чтобы, не приведи Создатель, не попасться на глаза какому-нибудь заблудившемуся путнику. Впрочем, в Рейевике жителей всего ничего, и вряд ли хоть кто-то из них рискнет приближаться к черным водам. Они убивают все живое, и не факт, что не тронут северянина.

В голове мелькнула радостная мысль: “Я попала в Рейевик!” Ох, как бы Кимберли завидовали исследователи всего мира, узнай, что она по ту сторону стены Севера!

До Гомера добралась к рассвету. Следовало поторопиться и отыскать замок Темного лорда до тех пор, пока горожане не начнут просыпаться. Следовать совету отца и не думала,

Ким ведь уже давно решила, как именно поступит. Он просил дочку спеть посреди города, но убить пять тысяч ни в чем неповинных людей Кимберли не хватило бы смелости.

Сам городок казался мертвым. Не сказать, что столица Рейевика сильно отличалась от родного Виллерволя, но в столице Брекенса всегда шумно и весело, даже по ночам, а здесь же каждый шаг Ким по каменной дороге шорохом раздавался на всю улицу. Папа принес девушке сапоги на мягкой подошве, которые обычно носят воришки. В них можно передвигаться совершенно бесшумно, но звенящая тишина не позволяла Кимберли оставаться тенью.

Хлопнула форточка в доме справа, и баньши в ту же секунду метнулась за угол. Натянула капюшон так, чтобы скрыть не только волосы, но и лицо, пригнулась и быстрым шагом двинулась в ту сторону, где виднелся красный флаг на пике башни.

Приблизившись к замку лорда, остановилась. Ким не знала, сколько у чернокнижника стражей и есть ли они вообще, да и ее отец не мог знать – вот уже семь веков о жизни Рейевика ничего не известно, и даже информация о численности населения Гомера давно устарела. Может быть, жителей Севера теперь намного меньше, а может быть, намного больше.

Ким ничего не знала и шла наугад. У нее была цель, был план, и она его придерживалась.

Серый рассвет окутал город густым туманом, теперь у Кимберли был шанс остаться незамеченной. Совсем скоро она оказалась во внутреннем двореке замка, миновав распахнутые настежь кованые ворота. Оставалось лишь понять, через какое окно получится пробраться в башню, ну а там девушку наверняка схватят и приведут к лорду. Ну, или не схватят, и тогда она сама даст о себе знать.

Баньши обнаружили быстрее, чем она рассчитывала. Надо сказать, произошло это довольно неожиданно, а уж тяжелая железная штукавина, которую прицепили ей на лицо в то же мгновение, и вовсе сбила с толку. Ким попыталась открыть рот и не сумела, обруч надежно стиснул ее челюсти. Дергаться не стала, зачем? Все ведь идет по плану.

ГЛАВА 4

В полумраке тронного зала Темный лорд сходил с ума от скуки. Как и сегодня, и вчера, и десятки лет подряд. Он еще не подозревал, что вот-вот его жизнь навсегда изменится, и отнюдь не в лучшую сторону.

Мужчина еще издали почувал приближающееся к его обители живое существо и, чтобы не заставлять того опаздывать на верную смерть, приглашающе распахнул двери едва уловимым взмахом руки в воздухе. Массивные двустворчатые двери с грохотом распахнулись от порыва ветра.

– Шийай, – поморщился лорд, увидев запыхавшегося от быстрого бега своего верного слугу. – Я надеялся встретить заблудшую душу на своей территории.

– Вам скучно, хозяин? – радостно воскликнул Шийай, а когда получил внимательный взгляд лорда, быстро заговорил. – Мы поймали баньши, хозяин!

Темный лорд только отмахнулся. Он не сразу понял, что именно сказал его слуга, а когда до него дошло, то вскочил с трона.

– Где она?

– Сивил и Варик ведут ее. Девчонка хотела закричать под вашими окнами, но пока искала ваши покои, мы схватили ее.

– Перевязали ей рот? Чем?

– Заковали в металл, мой господин.

В этот момент в широком коридоре показались и стражи. Сивил и Варик – братья-близнецы. Впрочем, стражи Темного лорда носили балахонистые мантии с капюшонами, так что их лиц не было видно.

Лорд хмыкнул, с удивлением заметив, что вопреки всем его представлениям, стражи не волокли жертву за собой – она шла сама, горделиво выпячивая аппетитную грудь.

Стражи поклонились своему хозяину и, толкнув баньши в тронный зал, остановились у выхода безмолвными статуями.

Темный лорд подошел к девчонке ближе. Тяжелые кандалы тянули к полу ее прелестные тонкие ручки, челюсти надежно скреплены железными обручами – не закричит. Вообще-то лорду было все равно на крик баньши, но не хотелось бы лишаться стражей и слуги.

Девушка оказалась совсем крошечной по сравнению с самим лордом. Хрупкую точеную фигурку обтянутую черным кожаным комбинезоном можно было разглядеть с трудом из-за длинной мантии скрепленной под острым подбородком рубиновой брошью. Лорд осмотрел и ботинки – плотная кожа, шнуровка, а вот подошва оказалась мягкой и тонкой, такой, чтобы не было слышно шагов.

Только осмотрев девицу от подбородка до ног, мужчина заглянул ей в глаза. Зеленые, словно дьявольские. Мертвые. Но как же красиво они смотрелись на бледном лице в обрамлении черных пушистых ресниц. Роскошные белые кудряшки были собраны в пучок на затылке черной лентой.

Лорд хмыкнул. Он обожал блондинок с зелеными глазами. Правда, живых.

– Сними обруч с ее лица, – приказал грозно одному из стражей, но тот и не пошевелился. Лорду пришлось повторить громче, не переставая смотреть в глаза баньши. Ему показалось, что в них искрится смех.

– Но, хозяин... – нервно икнул Варик. – Она ведь закричит!

– Ты можешь успеть убежать, — хмыкнул лорд и обернулся к остальным. – Вы тоже.

– Снимай давай! – рявкнул Шийай Варику, а сам бросился наутек. Подальше от тронного зала, туда, где не будет слышно ни крика, ни песни.

Обруч лязгнул и с грохотом свалился на пол. Девчонка вздохнула и прикусила нижнюю губу, улыбаясь.

– А ты горячий, – томно произнесла она, хлопнув ресницами. – Когда я шла в замок древнего чернокнижника, не ожидала увидеть молодого сексуального мужчину.

Баньши определенно издевалась, лорд это понимал. С прищуром склонил голову на плечо, едва заметно пошевелил пальцами и двери в тронный зал шумно захлопнулись. Стражи и его личный слуга уже успели сбежать, оставив своего хозяина наедине с монстром.

– Ты тоже ничего, – устало цокнул языком чернокнижник. – Но, увы, я предпочитаю тех, чья кожа теплее снега.

– И как часто ты трогал кожу, – девица вздернула брови, – баньши?

– Не приходилось, но наслышан.

Пленница со вздохом двинулась гулять по залу. Страха она совсем не чувствовала – когда шла сюда, то понимала, что назад ей уже не уйти.

– Убить ты меня не можешь, – скучаяще протянула девчонка. – Есть какие-то другие планы?

– Запру тебя в подземелье, устроит? Там прохладно и сыро, все, как ты любишь.

– Я ведь пришла договориться. Знаешь, меня послали лишить жизни тебя и всех жителей Гомера... Но я добрая девочка и хочу поговорить.

Баньши начинала злиться. Она не боялась, но нервничала. Находиться неизвестно сколько веков в темном сыром подземелье в ее планы не входило.

Темный лорд устал. Он тенью метнулся к девушке, замер в миллиметре от нее идохнул холодом:

– Твои люди не войдут за стену, я перебью всех по одному, они и пикнуть не успеют. Понимаешь?

– В твоём гиблом королевстве всего один город, отдай его нам, и дело с концом! Рано или поздно ты все равно проиграешь, – баньши дернулась в его сторону и цепь на ее руках противно зазвенела.

– Без тебя у них ничего не получится, – Темный лорд самодовольно улыбнулся.

– Все равно сбегу, – фыркнула девушка.

Мужчина сверкнул глазами и шепотом произнес:

– Не выйдет. Ты теперь мое чудовище.

– Чудовище здесь только ты.

Сверкнуло лезвие, появившись словно из ниоткуда. Девушка и охнуть не успела, как кинжал рассек ее ладонь и тут же растворился в воздухе. Темный лорд внимательно следил за реакцией пленницы и оказался удивлен, заметив, как распахнулись глаза баньши, когда она посмотрела на свою руку.

– Крови... нет, – прошептала, но тут же, словно опомнившись, спрятала руки за спиной и вскинула голову, вернув во взгляд отрешенность. – Я хотя бы никого не убивала... Пока еще.

– И не советую делать этого впредь, – лорд хохотнул и направился к трону. Ему снова стало скучно.

Стражи привели девчонку, которая и сама толком не понимает, кем является, а если и понимает, то не знает всех своих возможностей. Вон как удивилась отсутствию крови из раны. Интересно, слышит ли она биение своего сердца? Если баньши совсем молода, то фантомный стук в груди будет ее преследовать не менее года со дня рождения.

– Расскажи мне зачем ты здесь и, может быть, я тебя отпущу.

– Я же сказала – поговорить, – к девчонке вновь вернулась способность говорить мягко, томно. – Ты убил мою маму, не осознавая этого, что не освобождает тебя от наказания...

Лорд вскинул брови.

– Я не выходил за стены Рейевики уже очень давно, а тебе на вид лет... двадцать? Повтори-ка, в чем конкретно ты меня обвиняешь?

– Глупый? Очевидно, – баньши сморщила аккуратный носик. – Моей матери при родах понадобилась помощь магического целителя, которого в Ассоне днем с огнем не сыщешь. Понимаешь, к чему я клоню? Благодаря тебе наш мир остался без магии, а уже как следствие, моя мать умерла.

– Мне жаль, – лорд пожал плечами. – Как давно ты переродилась?

– Тебя это не должно волновать.

– Нам ближайшие века вместе жить... – чернокнижник осекся и, вспомнив что-то, обрадованно вскочил с трона. – А впрочем, я ведь могу тебя просто сжечь. Ший!

Дверь отворилась в ту же секунду и в тронный зал вошел слуга. Он хоть и сбежал, когда с девчонки сняли обруч, но и бросить своего хозяина наедине с монстром не мог – вернулся, чтобы в случае необходимости помочь, чем сможет.

– Подготовь костер, – распорядился лорд, вышагивая по залу. – Только красивый, побольше, пороскошнее. Не жалея дубовых веток и масла, еще можешь украсить столб цветами...

– Я не ведьма! – взвизгнула баньши. – Зачем столб?

Лорд ее будто не слышал. Он уже вовсю представлял, как будет наблюдать за смертью бессмертной. Забавное будет зрелище, он в этом уверен, непонятно только, почему девчонка не испугалась? Возмутилась, что ее будут жечь, привязанной к столбу...

Мужчина остановился рядом с ней. Снова заглянул в зеленые глаза, ощутил укол стыда за то, что собирается совершить, и быстро дотронулся до мягкой груди. Открытый от изумления рот девчонки убедил его в том, что она еще совсем молода...

Но сердце не билось. Он бы услышал, почувствовал. С его силой нет ничего сложного в том, чтобы “увидеть” то, что чувствует другой, и сейчас он “видел”, что баньши не меньше года.

– Когда ты переродилась? – повторно этот вопрос он задал сквозь зубы.

– Год назад, – бросила девушка. – Но можешь не сомневаться, петь я умею.

Темный лорд бросил взгляд на слугу, чей лоб покрылся испариной. Лицо старика искажилось в мучительной гримасе, сухие руки крепко прижимали к груди обруч, снятый с лица девушки. Ший поднял его с пола, намереваясь отнести в хранилище – такими вещами разбрасываться нельзя.

– Цветов не надо, – выплюнул лорд. – В дар госте хватит и того, что мы окажем величайшую услугу из тех, какую только можем преподнести мертвецу.

– Все-таки столб? – недовольно проворчала баньши. – Можно хотя бы кресло? Не буду же я несколько часов на ногах стоять, в самом-то деле.

Лорд замер, не дойдя до трона. Его начинало раздражать спокойствие девушки, и он бы даже решил, что она верит в то, что действительно совершенно бессмертна, но нельзя же быть такой наивной! Чернокнижник точно помнил – баньши может умереть только через сожжение.

И все же, почему она так спокойна?

Мужчина сел на трон, откинулся на спинку. Тонкая, почти призрачная фигурка нежданной гостьи лениво расхаживала по залу, любуясь гобеленами тысячелетней давности и витражами от искусных мастеров. Слишком спокойна...

– Мне все же стало интересно с чем ты пожаловала, поэтому давай, рассказывай.

– Мы могли бы заключить с тобой перемирие, – баньши тут же оживилась. – Ты вернешь магию Ассону, а я попрошу отца увести армию от границы Севера.

– Так ты не самовольно сюда пришла, – понимающе протянул мужчина. – Это многое объясняет... Но нет, мы не договоримся. Армия твоего отца меня не смущает, они могут жить у стен моего королевства столько, сколько хотят. Вот только ты этого передать уже не успеешь... Напишу-ка я ему письмо.

Темный лорд пошевелил пальцами в воздухе и в его руку плавно спикировал пергамент, а следом перо в чернильнице.

– Ревердан, – лед, зазвеневший в голосе девушки, заставил мужчину вскинуть голову. – Я убью твоих стражей и слугу, мне стоит только начать петь. Где бы они ни были, они услышат...

– Хорошо, что напомнила, – чернокнижник воздел палец к потолку. – Чуть не забыл наложить на них заклинание глухоты.

Девушка устало закатила глаза. Лорд успел только отбросить чернильницу и вскинуть руки, чтобы сплести заклинание, как тронный зал наполнился оглушающим визгом баньши. У Ким была доля секунды на решение и принять правильное она бы не успела. Закричала так, что у самой заложило уши, но в душе надеялась, что лорд успеет сплести заклинание.

Глаза мужчины потемнели, чернильница, выпавшая из его рук, разбилась.

Не успел?

ГЛАВА 5

Баньши замолчала, ехидно улыбаясь. Внутренне дрожа от страха, томно хлопнула ресницами и двинулась к трону.

– Я. Убью. Каждого. Выслушай меня, прими мое предложение, и тогда твои люди останутся живы.

Чернокнижник дернулся было в ее сторону, желваки на его скулах заиграли, а пальцы стиснули подлокотники. Мужчина злился, и злился так сильно, что если захотел бы разорвать Ким пополам, то сделал это, не задумываясь. Баньши это, конечно, не убьет, но на какое-то время лишит способности двигаться.

Гневное выражение его лица сменилось равнодушным, лорд откинулся на спинку и положил ногу на ногу.

– Не-а.

Ким вспыхнула от негодования, но тут же успокоилась – лорд успел оглушить своих подданных, она не взяла грех на душу. И тут же хохотнула – на какую душу?

– Веселишься, – протянул чернокнижник, возвращаясь к письму, которое так и не успел начать. – Недолго осталось. Напомни-ка, как зовут твоего отца?

– Иммаил Авентон.

– Авентон? Надо же, а род до сих пор не прервался...

– Род правителей Авентон никогда не прерывался, – Ким вскинула голову, чувствуя гордость за свою семью.

– Наверное, у тебя остались братья и сестры?

– Нет, – машинально ответила, на миг оторопев.

– Вижу растерянность в твоих прелестных глазках, – язвительно продолжал Ревердан. – Что, Иммаил так сильно верил в свою победу, что не заделал еще наследников?

– Ты ведь лишил мою мать жизни, забыл? – зло выплюнула Ким, вдруг ощутив нарастающий в душе гнев.

Девушку словно ледяной водой окатило. Даже если Ким вернется, даже если сумеет отвоевать Север... Она мертва и родить не сможет! Да и кто примет баньши во главе королевства? Род Авентон тысячелетиями правивший Брекенсом закончился на Кимберли год назад, а ее отец этого будто и не осознавал.

– Очевидно, посылая тебя на верную смерть... – Ревердан осекся, хмыкнув, – на вторую смерть, Иммаил Авентон и не задумался о последствиях. Он так сильно в тебя верил? Мои земли пусты, здесь нет ресурсов, добыть твой отец не сможет ничего, кроме сотен тысяч мертвецов. Озеро и даже море вокруг также мертвы... Что ему понадобилось здесь такого, желание обладать которым сподвигло короля Востока на прерывание рода?

Ким нечего было ответить. Она никогда не задумывалась о том, для чего ее отцу Север. Сам он говорил, что жаждет отомстить за Майдалину. Он и правда любил ее всем сердцем... по его словам и словам Айрика. Но что на самом деле ему нужно?

– Задумалась? Правильно, вспоминай. Я совершенно точно уверен, что тобой, моя прекрасная пленница, просто воспользовались.

Ким была уверена, что ей не воспользовались. Она и сама жаждала отомстить за маму, но было ли это желание ее личное или девушке его навязали? Черному магу она эти мысли озвучивать не стала, но растерянность на лице не удалось скрыть, и мужчина все понял.

– Наивный бедный ребенок, – протянул Ревердан, сворачивая уже готовое письмо в свиток. – Ну ничего, скоро все закончится. Вспыхнешь как фитилек, и прощай. Это, наверное, не больно, так что не волнуйся.

Мужчина подкинул свиток, и в ту же секунду он с хлопком растворился в воздухе. Ревердан самодовольно улыбнулся, устало прикрывая глаза.

– Чуть не забыл! – воскликнул маг, спрыгивая с трона. – Последний ужин! Что предпочитаешь: мясо, рыбу, запеченные овощи?

– Овощи? – переспросила Ким, не понимая, откуда на севере овощи.

– Хотя, какой ужин, – чернокнижник ее словно не слышал. – Ты же уже... того. Человеческой души, увы, в меню нет. Мои подданные подучетные, их и так немного осталось. Могу предложить крысу, этого добра навалом.

Ким обалдело проводила мужчину взглядом до выхода. Ревердан остановился у дверей, взмахнул рукой и те распахнулись с грохотом.

– За мной иди, – бросил он через плечо.

Ким на миг замялась, но потом подумала, что когда выйдет из тронного зала, то у нее появится возможность осмотреться, а после сбежать. Стражи волокли девушку по широкому коридору через холл, и вот там была открытая оранжерея, как раз рядом с тронным залом.

Маг насвистывал веселенькую мелодию, засунув руки в карманы, шагал через весь холл к выходу, а Ким, затормозив, ждала, заметит ли мужчина, что она за ним не идет.

– Кстати, – чернокнижник развернулся на пятках, мазнул по баньши взглядом. – Мы не познакомились. Мое имя ты знаешь, а как твое?

– Кимберли Авентон.

– Кимми, – перекатывая имя на языке, мужчина почему-то улыбнулся. – Ах, если б ты только была жива и в будущем вступила в наследство, я бы с удовольствием договорился с тобой о взаимовыгодном сотрудничестве наших королевств.

– У тебя же ничего нет? – усмехнулась Ким, настигая лорда.

– У меня есть магия, – пожал он плечами.

Мужчина едва заметно пошевелил пальцами и входная дверь распахнулась, повинуясь. В холл ворвался ветер, принося с собой пыль и... золу? Девушка потянула носом воздух и, понимая, что где-то совсем рядом горит сосна, запаниковала.

– А как же дубовые веточки? – вырвалось у нее.

– Мда, – лорд замялся. – Ну, значит, не было. Давай, идем уже, мне не хочется возиться с тобой весь день. Быстрее сгоришь, быстрее освобожусь.

Кимберли оставалось только молить о помощи богиню смерти Марену. Баньши не все погибают на кострах, есть надежда, что и Ким повезет. Почему-то девушка была уверена в том, что лично ей обязательно повезет.

Больше она с лордом не заговаривала, да и не могла бы связать и пары слов после того, как во внутреннем дворике Ким увидела огромный костер. Из дубовых веток, между прочим! Но горели не они.

Трое подданных чернокнижника кружком сидели у маленького костерка из сосновых бревнышек. Слуга жарил тушку какого-то маленького животного на вертеле, стражи пили мутную жидкость из глиняных кружек, и когда лорд вывел Киммберли на улицу, ни один из них и головы не повернул.

– Ший, – позвал Ревердан своего слугу, но тот и ухом не повел. – А, да... – опомнившись, Темный лорд шелкнул пальцами.

Стражи и слуга судорожно вздохнули, переглядываясь – с них спало заклинание глухоты.

– Хозяин? – Старик вскочил на ноги, бросив на баньши мимолетный взгляд.

– Оставьте нас.

В то же мгновение Ший откланялся, бросился к двери, а следом за ним и стражи.

Чернокнижник обернулся к Ким, улыбнулся, сделал пас рукой, и девушка понять не успела, как поток воздуха подхватил ее и швырнул в костер. Ветки не оцарапали кожу – комбинезон защитил, а сразу после новым потоком воздуха тело, уже ставшее безвольным, при-

жало к толстому столбу. Сияющие нити появились из ниоткуда, обвили туловище, ноги, голову, привязывая к ошкуренному бревну так, что Кимберли и пошевелиться не могла.

Говорить она тоже все еще не могла. Прикрыла глаза, в последний раз вдохнув воздух, наполненный горьким запахом хвои, и мысленно попрощалась с папой.

Когда под ногами раздался треск, а после защипало глаза от густого дыма, Ким еще сильнее зажмурилась, чтобы не видеть того, что происходит. Уповая на милость Марены, ей оставалось только ждать.

Ревердан почувствовал необъяснимую тревогу, когда янтарные языки пламени перекинулись на мантию баньши. Склонил голову, сделал два шага вправо, чтобы лучше видеть девушку за облаком густого серого дыма, и нахмурился. Девчонка не визжала от боли. Нет, он бы не хотел слышать крики сгорающего заживо существа, но разве это нормально, что огонь ей совсем не вредит?

Мантия пылала, комбинезон плавился на глазах, оголяя бледную кожу Ким. Сначала ноги, после живот и руки, вот и грудь больше ничем не прикрыта. Тонкий слой пепла покрыл девушку с ног до головы, осел на лице и волосах, на подрагивающих ресницах.

Ревердан хмыкнул.

– Гореть ты не собираешься, так? – спросил он недовольно, уже понимая, что ближайšie века жить ему под одной крышей с полуночным созданием. Отпустить он ее не может, слишком рискованно выпускать молоденькую баньши на волю. Убить не вышло. Можно, конечно, запереть девчонку в подземелье, но...

Ревердан уже настрадался в одиночестве, и даже верный друг Шиай не мог спасти своего хозяина от скуки. День за днем Темный лорд проживал как по сценарию: завтрак, библиотека, прогулка, обед, рыбалка, ужин, сон... Из года в год, из века в век. Не будь он магом, давно сошел бы с ума.

Кимберли ничего не ответила, только обрадованно вздохнула – она не умрет!

– Зря только топливо перевел, – ворчал Ревердан, магией освобождая баньши от огня и пут.

Девчонку выбросило из костра прямо ему в руки. Маг опустил Ким на землю, стянул с себя мантию и накинул ей на плечи.

Ким наконец открыла глаза. Равнодушно взглянула на полыхающие за ее спиной ветки, с раздражением – на Ревердана.

– Это был отличный комбинезон, почти совсем новый, – скривила она губы.

– Мне жаль. Незачем тебе было приходить в мой дом, но раз ты решилась на столь безумный поступок, то за последствия придется отвечать.

– Каким образом?

– Ты будешь меня развлекать, – ехидно ухмыльнулся мужчина, но, поймав ошарашенный взгляд баньши, поспешил добавить: – Не о том думаешь, красавица. Как я уже говорил – меня не интересуют мертвецы. Но компания мне и правда не помешает. Друзья у меня, конечно, есть, вот только мрут они как мухи. Только наладишь контакт с человеком, как приходится проводить поминальный обряд. Старость не щадит никого, а вот ты куда более живучая.

Кимберли слушала Ревердана с открытым от удивления ртом. Она не понимала, шутит он или же всерьез намеревается сделать ее своей игрушкой? Если же Темный лорд серьезен, то худо ей придется... Он ни за что не отпустит ее просто так.

План побега нарисовался мгновенно. Что может быть проще, чем обмануть того, кто тебе доверяет? Легче простого обвести вокруг пальца человека, если он всецело тебе верит.

Ким томно вздохнула, с улыбкой прижалась к плечу мужчины и довольно отметила, как тот напрягся.

– Только если ты не запрешь меня в клетке, – девушка невинно хлопнула ресницами, – и предоставишь одежду взамен той, что ты уничтожил.

Ревердан, ни слова ни говоря, повел Ким в замок. Из холла по лестнице на второй этаж, потом в конец коридора, и там, без магии, просто толкнув рукой, отворил дверь в покои.

– Мои комнаты. Жить будешь здесь под присмотром.

– С тобой? – улыбнулась Ким, скрывая отвращение в голосе.

Лорд снова скривился. Одиночество ему опостылело, но спать он предпочитал один.

ГЛАВА 6

Ревердан впихнул девушку в покои и, выйдя, наложил на дверь заклятие. Из окна Ким не сиганет, слишком высоко, а ручки двери и коснуться не успеет, как ее парализует. После Темный лорд вернулся в тронный зал, где его уже поджидал Шиай, чтобы выяснить, почему баньши не сгорела.

Кимберли, оставшись одна, осмотрелась. Покои хозяина Севера были такими же холодными и мрачными, как и все его королевство. Повсюду витал еле уловимый запах древесной коры и хвои. Обстановка непривычная бывшей принцессе – каменный пол без коврового покрытия, кожаный потертый от времени диван, камин в полстены. Из гостиной дверь вела в спальню, где посреди комнаты стояла кровать с балдахином, у окна массивный стол, а слева от входа два глубоких кресла.

Ванная оказалась еще менее уютной, чем гостиная и спальня, в ней не было даже окон. Круглая медная чаша посреди помещения, фарфоровая раковина и две тумбы с полотенцами. На полке у раковины обнаружили куски мыла в деревянном ящике, а вот шампуней, трав и пенной эмульсии Ким не отыскала. Единственное освещение – мерцающие огоньки под потолком, совершенно точно магические.

Но все недовольство испарилось, стоило девушке понять, что вентили на купальне – артефакт! Захлопав от радости в ладоши, девушка бросилась набирать в чашу горячую воду, и когда пар окутал комнату, скинула с себя тяжелую мантию.

– Хорошо, хоть мыло есть, – ворчала Ким, забираясь в купальню.

На костре она провела совсем мало времени, но пепел на коже и прилипшие ворсинки горелой ткани следовало смыть, как и сам запах костра. Пока намыливала волосы все думала о магии Темного лорда. Кимберли никто не говорил о том, какой силой обладает Ревердан, но если вспомнить, что он вобрал в себя всю магию мира, то тягаться с ним никому не под силу.

Сумеет ли он понять, что Ким сбежала? И если да, то как быстро? От замка лорда до Гиблого моря всего ничего, если бежать быстро, то может и успеет добраться прежде, чем Ревердан ее отыщет... А не унесло ли лодку течением?

Ким застыла, растерянным взглядом скользя по стенам. Она ведь ни на миг не сомневалась, что чернокнижник примет ее предложение, и тогда она бы забрала его корабль и уже на нем вернулась в лагерь. Но что делать теперь?

– Дура неотесанная, – ругнулась Ким, со злостью намыливая плечи.

В свои девятнадцать девушка обладала невероятной способностью к флирту, мастерски отточенным еще в пятнадцать лет по прибытии в военный лагерь. Этим-то и собиралась воспользоваться, но поведется ли мужчина, проживший на этом свете более семи веков? У Ким не было выхода, сбежать ей поможет только одно – доверие, полное доверие лорда ей. А для этого он должен влюбиться!

Кимберли расхохоталась над этой мыслью. Темный лорд? Влюбиться? Да даже влюбить в себя гранитный камень и то шансов больше.

Но действовать нужно было быстро. Папа ждет ее, он уверен, что Ким вернется спустя день. Если задержится надолго, то отец решит, что она попала в плен, и что тогда он будет делать, неизвестно. Лишь бы не рискнул вызволить ее!

Начисто вымылась, вытерлась сухим полотенцем и замоталась в него, решив не надевать мантию. Лорд свою одежду будто никогда не стирал – от мантии пахло пылью. Вода спустя мгновение испарилась, как обычно бывает в купальнях-артефактах. Ким это знала, в ее родном доме в каждой ванной были такие.

Побродила по гостиной, несколько раз подходила к окну – слишком высоко, не спрыгнуть. Умереть не умрет, но переломается знатно, а как далеко можно убежать со сломанными ногами? Пока они сростутся...

Сон баньши не требовался, но фантомное ощущение усталости время от времени появлялось, вот как сейчас. Ким направилась в спальню, юркнула в постель и задумчиво уставилась в потолок.

Девушка и не собиралась покидать покои до завтрашнего дня, ей нужно было обдумать побег снова, уже в третий раз. Но у Темного лорда были свои планы на нее этим вечером.

Тусклое солнце едва видимое за густыми облаками клонилось к закату когда Ревердан пришел в свои комнаты. С ехидной ухмылкой мужчина протянул Ким сверток с одеждой, ботинки и, даже не думая отворачиваться, ждал, пока та оденется. Девушка и глазом не моргнула. Сбросила полотенце на пол, потянулась, показывая все свои прелести, и развернула сверток без тени смущения на лице.

– Платье? – Пухлые губки скривились.

– Увы, брюки моя мать не носила.

– Сколько же ему лет?

Ким провела ладонью по мягкому бархату. Платье было красивым, из плотной качественной ткани яркого синего цвета, с кружевным воротничком и длинным рукавом. Но платья она не любила уже давно, куда как удобнее было бы в брюках.

– Оно зачаровано, – вместо прямого ответа сказал лорд, – и может храниться еще не один век.

– Благодаря магии, которую ты у нас забрал? – не могла не сказать Ким.

По лицу лорда тенью мелькнула грусть, но, возможно, Ким просто показалось. Не может же Ревердан в самом деле жалеть о том, что обладает такой силой.

– Я покажу тебе окрестности, – сказал он, разворачиваясь к выходу.

Замок со множеством комнат, коридоров, входов и выходов, просто обязан быть населен людьми. Ким шагала по пустынным коридорам вслед за Реверданом и слышала, как каждый шорох разносится по помещениям эхом. Она уже догадалась, что здесь живут лишь два стражника и слуга, помимо самого хозяина, но кто тогда наводит порядок? В огромном замке просто невозможно поддерживать чистоту в шесть рук, но, тем не менее, даже на лестничных перилах не было ни пылинки.

Представила, как Ревердан в переднике и перчатках разгуливает по замку, сыпет бытовыми заклипаниями, а над ним клубятся тряпки, щетки, порошок... Хрюкнула от смеха, но тут же скрыла смех за кашлем.

– Мне казалось, что баньши начинают чувствовать эмоции уже через полгода после рождения, – задумчиво произнес мужчина, распахивая дверь на улицу. – Но ты совсем не испытываешь страха. Почему?

– Чего я должна бояться? – Ким пожала плечами, шагнув через порог, и на миг прикрыла глаза, вдыхая свежий воздух.

– Меня, например.

– Мертвая здесь только я, – не преминула заметить девушка. – А вот почему ты не боишься выводить меня из замка без обруча на лице, мне непонятно. Я ведь могу и закричать. Сколько жителей в твоём городе?

– Двенадцать тысяч.

Ким едва не споткнулась на ровном месте. Двенадцать тысяч! Если бы она поступила так, как ей велел отец... Девушка сильнее стиснула челюсти.

– По ту сторону стены говорят, что в Гомере проживает пять тысяч человек.

– Столько и было семь веков назад.

– За все время, что Север отделен от остальных земель Ассона, население увеличилось лишь в два с половиной раза?

– Не все желают заводить детей в таких условиях.

– В каких таких?

– Нам сюда, – Ревердан проигнорировал вопрос, потянув Ким за локоть в арку правого крыла замка.

Дальше они шли через поле довольно долго, не разговаривая, пока не вышли к сверкающей глади воды.

– Мертвое озеро, – сообщил лорд будничным тоном. – В нем водятся кикиморы. Как эти создания выжили, ума не приложу, но популяция не только жива, но еще и постоянно увеличивается.

– Выжили? – не поняла девушка. – Озеро не всегда было мертвым?

– Не всегда. Так же, как Мертвые земли и Гиблое море. Что ты знаешь о Севере, Кимберли? О том Севере, каким он был еще до того, как весь Ассон лишился магии?

Ким нахмурилась, вспоминая все, что слышала когда-то о Рейевике. Книги по истории Севера в королевской библиотеке исчислялись сотнями. Среди них были и вымышленные истории, и реальные, и записки исследователей, и дневники Основателя Рейевика. История самого холодного, самого дальнего королевства испокон веков привлекала многих, а уж после того, как правитель северных земель практически уничтожил магию в Ассоне...

Семь веков с уст каждого жителя мира не сходило имя Ревердана Воллаура – человека, который обрел бессмертие благодаря черной магии. Его боятся, ненавидят, кто-то им восхищается, а кто-то искренне желает смерти. Но равнодушных нет.

О землях ему подчиненных Ким слышала немного, но то, что успела узнать, не укладывалось в голову. Еще до всем известных событий с Рейевиком были налажены торговые отношения – на север со всех концов мира поставляли оружие, артефакты, провизию, ткани. Север хорошо платил. Рейевик всегда был самым богатым королевством за счет шахт, где добывали железо и драгоценности.

Почти семьсот лет назад правитель Рейевика скончался от старости, передав правление своему сыну Ревердану. С тех пор и началась новая история северных земель, о которой ассонцам уже ничего не было известно. И если в первые годы после передачи трона Ревердану с севером еще сохранялись отношения, то когда новый правитель лишил Ассон магии, а после выстроил стену и отгородился ото всех, королевство Рейевик стало будто другим миром.

– Почти ничего, – спустя долгие минуты молчания ответила Ким. – Читала как-то записки советника твоего отца, в них говорилось, что у короля, обычного человека, родился магически одаренный ребенок. Эта новость облетела весь мир, да так и затихла, заглушенная сплетнями о том, что северная королева нагуляла малыша. Ну а после, когда ты уже вырос и во всем Ассоне стали говорить, что нагулянный ребенок изучает черную магию...

– Достаточно, – оборвал ее Ревердан. – Я спросил, что ты знаешь о Севере, а не обо мне.

– О Севере знаю лишь то, что его на всю голову ударенный правитель лишил родной мир магии.

Мужчина с прищуром глянул на Ким, но тут же отвернулся к озеру. Водная гладь булькнула, взволнованно зашипела, и к берегу двинулась невысокая волна.

Ким задержала дыхание, впервые ощутив болезненный укол страха. Волна схлынула, оставив после себя на сухой траве безобразную худую женщину. Болотного оттенка глаза вращались, зеленые спутанные волосы едва прикрывали нагую грудь и обтянутые кожей ребра. Неприятное зрелище.

– Линда, дорогая, – Ревердан шагнул к женщине под недоуменным взглядом Ким. – Как поживаешь?

Кикимора прохрипела в ответ что-то невразумительное, сверкнув глазами в сторону баньши. Тонкие потрескавшиеся губы растянулись в улыбке, обнажая гнилые зубы.

– Знаю, знаю, – закивал Ревердан. – Она сама пришла, представляешь? Только переродилась и сразу в гости!

Кикимора издала звук, похожий на смех, но такой противный, что Ким пришлось зажать уши. Будто гвоздем по стеклу провели.

Ревердан присел на корточки и склонился к самому уху женщины, шепнул ей что-то, и та кивнула, снова посмотрев на Ким.

ГЛАВА 7

После кикимора сползла в озеро, помогая себе руками, и когда она исчезла под водой, Ревердан вернулся к Кимберли.

– Здесь живут около сотни кикимор, – сказал он. – Линда их предводительница. Я привез ее в Рейевик с Юга еще когда мне было двадцать, так что, можно считать, мы с ней едва ли не родные люди. Линда была беременна на тот момент, стая выгнала ее с позором за какую-то глупую выходку, о которой она мне никогда не рассказывала. А нашел я Линду в болоте на Брошенных землях.

Говоря это, Ревердан смотрел перед собой в одну точку, хмурясь, словно с трудом вспоминая подробности случившегося. Ну еще бы, прошло столько лет, удивительно, что черно-книжник вообще это помнит.

Но что-то заставило Ким молча выслушать мужчину и даже слегка проникнуться грустной историей Линды. Наверное, Ким даже пожалела ее, но в данный момент девушка не могла разобраться с тем, что чувствует.

– В Мертвом озере полно рыбы, вполне себе живой, – перевел тему маг. – Я люблю проводить здесь время за рыбалкой, и тебе придется находиться со мной от двух до четырех часов в неделю.

– Скучное занятие, – поморщилась Ким.

– Тебе не нужна еда, а мне очень даже. В Рейевике мы питаемся либо рыбой, либо мясом.

– А овощи откуда? – Ким вспомнила, что Ревердан предлагал ей запеченные овощи.

– Вот как раз туда мы сейчас и идем, – мужчина кивнул и двинулся по тропинке, огибающей озеро.

Шли они долго, а вокруг простиралось лишь пустынное поле. Вскоре впереди показались какие-то постройки, но беглого взгляда хватило, чтобы понять – дома не жилые и уже довольно давно.

– Мертвый поселок, – сказал Ревердан, заметив, что Ким все время оглядывается на постройки, когда они их уже прошли. – Когда-то у него было другое название, сейчас уже и не вспомню точное, но теперь он Мертвый.

– Почему? Люди не выжили после болезни или вроде того?

– Вроде того, – грустно усмехнулся Ревердан. – Расскажу правду, но позже.

Дальше Ким шла за магом молча, сверля взглядом его спину. Ее одолевали смешанные чувства. Кимберли ждала от черно-книжника жесткости или, может быть, даже жестокости, но не дождавшись ничего из этого, терялась в своих убеждениях. Она ведь была уверена, что лорд станет развлекаться за счет нее во время “дружеской” прогулки по Рейевику. Чего только не было в ее мыслях! Она буквально представляла, как Ревердан оттачивает на ней свои темные заклинания, – мертвая ведь, не умрет снова, – или метает в нее копьё, или... Да чего только Ким не напридумывала себе!

Но сейчас, шагая следом за Темным лордом, Кимберли видела, как он наклоняется к едва проклюнувшемуся ростку среди выжженной травы и с теплотой во взгляде дотрагивается до него кончиком пальца. Потом он выпрямляется, натягивает на лицо каменное выражение и идет дальше. Он не прошел мимо зеленого листика, не затоптал его.

Ким обернулась на росток и на миг опешила – листик стал будто ярче, плотнее, и выше.

– Север всегда выглядел... так? – спросила девушка, догоняя мага.

– Как?

– Трава словно спалена солнцем, но мне казалось, что в этих краях оно не очень жаркое. Поля будто... вымерли, как и море, и озеро, и поселок.

– Когда-то здесь засеивались поля и разводили скот. Мертвый поселок был населен фермерами, а все это, – Ревердан неопределенно махнул рукой, – плодоносило. Мы почти пришли.

Ким вскинула голову. Впереди виднелись зеленые деревья – не обугленные, не высохшие. Листья шелестели на ветру, а Ким слышалось пение в этих звуках. Поляна, на которой и росли живые деревья, также оказалась зеленой, заросшей высокой травой. И лишь присмотревшись, Кимберли с удивлением поняла, что видит перед собой огурцовые плети, завязь томатов, небольшие грядки с зеленью и несколько десятков пучков картофельной ботвы.

– Огород, – с неприкрытой гордостью в голосе произнес Ревердан, глядя на посадки взглядом, каким обычно мать смотрит на свое дитя. – Мой собственный.

Ким даже не заметила рваного порыва ледяного ветра. Открыла и закрыла рот, так и не найдя в себе сил произнести ни звука, а Темный лорд тем временем двинулся по тропинке между грядок.

– Сейчас овощи приходится поддерживать магией, но летом они растут самостоятельно. Картофель вот только недавно выкопал, но пройдет еще два месяца, и можно будет снова собирать созревшие клубни.

Кимберли перевела ошарашенный взгляд с ботвы на Ревердана. Непохоже было, что мужчина над ней издевается или нарочно заставляет увидеть его с выгодной стороны, но что тогда он делает? Никак в голове девушки не вязались два образа Темного лорда – того лорда, который швырял ее в костер, чтобы сжечь, и этого, который любовно поглаживает пучок свежего укропа на собственной грядке.

– У тебя раздвоение личности? – не выдержала Ким.

– Что?

– Я слышала от нашего семейного лекаря о такой болезни. Это когда в одном человеке уживаются две разные личности. Например, одна из них добрая, вторая злая. Или обе злые, но по-разному... Или когда человек делает одно, говорит другое, а когда его спрашивают о смысле того, что он сделал, то уже и не помнит.

– У меня нет раздвоения личности! – рявкнул Ревердан, одергивая полы пиджака.

Мужчина резко отвернулся от Ким и зашагал на выход из огорода, но девушка поспешила за ним, не отставая с расспросами.

– Тогда почему ты такой?

– Тебе не нравится, что я с тобой добр?

– Нет, почему же, – вздрогнула Ким. Еще передумает и посадит в темницу! – Но никак у меня не вяжется в голове то, что ты натворил семьсот лет назад, и то, какой ты есть. Я шла отомстить тебе...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.